

ВВЕДЕНИЕ

Конференция под названием „Война – это мир?” ставила перед собой в числе прочих целей разобраться в современном восприятии такого, казалось бы, привычного состояния человечества, как военные действия. Человечество воюет всю эпоху – чего же тут странного в XXI веке? Но вот уже на протяжении около восьмидесяти лет европейцы демонстрировали удивительное для соседей умение уживаться друг с другом, строить совместные планы, уважать различия и находить общие цели. Тем ужаснее стала для европейцев – как и для всего остального мира – разразившаяся в 2022 году война между Россией и Украиной. Она сопровождалась массированным риторическим камуфляжем. Оказывается, агрессор вовсе не начинал войны, а „только заканчивал”, да и сама война оказалась вовсе не войной, а „специальной военной операцией”, во время которой взрывы становились „хлопками”, мародерство – мистической „денацификацией”, а уничтожение процветающих городов – „освобождением”. Так что же, принципы Ангсоца, сформулированные Джорджем Оруэллом, нашли новую почву для процветания? Вывернутые наизнанку, они пришли ко двору агрессивной пропаганде, с наслаждением придумывающей все новые и новые фразы-перевертыши. Игнорирование правды, замалчивание фактов, бесстыдное отрицание очевидных событий превращает медиапространство в кривое зеркало реальности. Особой зоной фальсификаций и отвратительных передергиваний становятся войны памяти или, как их еще называют, „мемориальные бои”.

Автор статьи *Городское пространство как поле мемориальных боев* Сергей Троицкий пишет о том, что историческая память является одним из инструментов влияния, иногда даже более эффективным, чем интерпретация современности. Политика памяти направлена на конструирование прошлого, которое фактически отчуждается от носителей этого прошлого с целью влияния (отчуждения) настоящего. Настоящее переконструируется с помощью политики памяти. Неудивительно, что именно на мемориальном фронте и идут самые ожесточенные бои за настоящее. Противостояние между разными коллективными акторами – носителями разных мемориальных конструктов часто переходит в „горячую” фазу, в прямое столкновение.

Поэтому вынесенное в название словосочетание „мемориальные бои” несет не столько характер литературной метафоры, сколько характер описания. Автор подчеркивает, что мемориальная война имеет свои особенности протекания при интерпретации прямой агрессии: „Мемориальная война трансформируется в войну против страха, против сконструированного образа врага, в то время как действительная опасность, которую представляет агрессор, заслоняется сконструированными характеристиками этого образа. Этот образ становится подходящим для того, чтобы выстроить историческое алиби коллективного субъекта, добавив в коллективный образ необходимые характеристики, значительно его модернизировав”.

Статья Олены Подденежны *Особенности постколониального метадискурса в эссеистике Евгения Маланюка* посвящена публицистике и эссеистике Евгения Маланюка, выдающегося представителя украинского эмигрантского канона, неформального лидера Пражской поэтической школы (Чехия, 1920-е гг.), одного из основателей литературно-художественной группы Танк (Польша, 1930-е гг.), участника литературного объединения МУР (Германия, 1945–1949 гг.). Его творчество часто было связано с проблемами украинской государственности и культурной идентичности в условиях колониализма. Радикальность его взглядов, умноженная эмигрантским статусом, задержала его признание академической средой. По мнению автора статьи, „Евгений Маланюк подходит к литературе как к платформе, через которую проявляются личностные культурологические замыслы, этнологические паттерны и социополитические установки. Его осмысление украинской темы через призму постколониальной теории утверждает значимость подхода, который объединяет постколониализм и посткоммунизм в их стремлении демистифицировать доминирующие нарративы прошлого и исследовать природу индивидуальной и коллективной памяти, а также механизмы сопротивления авторитаризму [...]”; в творчестве Маланюка национальный миф становится не просто отражением западноевропейской модерности, но и основой для постколониального анализа, предлагающего новое понимание классической русской литературы и ее роли в формировании украинского культурного сознания”.

В статье *Образ послевоенной действительности в повести Виктора Некрасова „В родном городе”* Антони Бортновски показал известный в мировой литературе мотив потерянного в послевоенной жизни отвоевавшего человека. Вообще творчество Некрасова всю творческую жизнь было в тени его дебютного романа *В окопах Сталинграда*, и сам факт расширения нашего знания о писателе важен. Автор пишет, что „картина послевоенной действительности в повести *В родном городе* формируется прежде всего с помощью ключевых мотивов и используется для реализации главной

цели произведения изобразить трагизм и растерянность выгоревших людей, которые не могут найти свое место в реалиях мирного времени. Некрасов показал, насколько сильно война влияет на человеческое мировосприятие, отрывая простых людей от привычной, родной среды, в которой до войны они вели спокойную, размеренную жизнь. Родной город становится чужим, физическое возвращение на малую родину не означает возвращения ментального, а конец войны не несет за собой автоматически наступления светлого будущего”.

Статья Паулины Харко-Клекот „*Женщины в темноте*”. *Świadectwa wojny w twórczości Iriny Sieriebriakowej* является исследованием антивоенного дискурса в творчестве Ирины Серебряковой, украинского драматурга, сценариста и переводчика. После нападения России на Украину в феврале 2022 года автор сосредоточила свою работу на изображении изменений, которые война вызывает в жизни простых людей. Драмы Серебряковой фиксируют вынужденную реорганизацию различных планов повседневного существования: профессионального, жизненного или эмоционального.

Вавжинец Попель-Махницки в статье *Czy „pośród szczęku broni milczą muzy”? Poezja rosyjska po 24 lutego 2022 roku (wybrane przykłady internetowego projektu „No war – поэты против войны”)* представляет попытку проанализировать избранные произведения русской поэзии, созданные с начала так называемой „специальной военной операции” России и опубликованные в Интернете в рамках международного проекта „Нет войне – поэты против войны”, инициированного и реализуемого издательством КРиК в Нью-Йорке. Автор демонстрирует, как русские поэты реагировали на новейшую историю, подчеркивая, что в своих стихах они четко идентифицируют Российскую Федерацию в качестве главного виновника этого конфликта.

Статья Александры Зыверт *Mechanizmy i strategie konstruowania języka w dystopii Wladimira Sorokina „Dzień oprycznika”* касается современной концепции антиутопии как литературного жанра. Автор замечает, что роман отражает прежде всего страхи современного мира и моментально реагирует на все его социальные и политические проблемы. Оказывается, что Сорокин предсказал направление развития сегодняшней России еще 15 лет назад. Исследование антиутопии осуществляется через язык созданной реальности. Сорокин использует стратегию моделирования языка будущего, в результате чего текст трансформируется в пародийно-шизофренически-сатирическую метафору современной России – государства, навечно „замороженного” в прошлом, без каких-либо перспектив на „исцеление”.

Целью статьи Лары Риги *Свобода и идеологизация. Русская публицистика 2022 года после вторжения России в Украину* является иллюстрация основных идеологических взглядов российских авторов, высказанных в 2022 году

относительно российского вторжения в Украину. Исследовательница доказывает, что в основе агрессии лежат растущие волны патриотизма и империализма в Российской Федерации. Под влиянием реставрационной ностальгии правительство воспринимает себя как наследника былого величия Советского Союза, которое следовало бы вновь восстановить. Из-за все более тесных политических отношений между Украиной и Европой, начиная с 2010-х годов, российское правительство воспринимает первую как предателя общего советского прошлого. Таким образом, вновь вводится советская дилемма между „мы” и „они” для определения противостояния России и Украины.

Как упоминалось ранее, наступившая цифровая эпоха изменила сущность и содержание войн, в том числе российско-украинского конфликта. Так, наряду с реальными военными действиями на полях российско-украинских сражений в медиапространстве проходит информационная война, суть которой заключается в противоборстве сторон за сознание масс посредством распространения специально подготовленной информации и противодействия аналогичному внешнему воздействию на себя.

В этой связи Елена Коряковцева в статье *O społeczno-stylowej deviacji w przewodzie prezydenta do rosyjskiego dyskursu publicznego* стремится выявить коммуникативные интенции Владимира Путина, анализируя ряд его высказываний в лингвопрагматическом аспекте. Из ее наблюдений следует, что, реализуя информационно-интерпретационную и аргументативную речевые стратегии, президент Российской Федерации позиционирует себя как русофона-патриота, оперируя эмоционально-экспрессивными фразеологизмами и пословицами, просто-речно-разговорной и грубо-просторечной лексикой.

Мартина Круль-Кумор в статье *Pseudoargumentacja i jej wpływ na aksjologię tekstu (analiza wybranych mikrotekstów polsko- i rosyjskojęzycznego dyskursu publicznego)* обращает внимание на лжеаргументацию как инструмент, поддерживающий оценочные суждения, нередко доминирующий в актуальном публичном дискурсе рассматриваемого вооруженного конфликта над нейтральным нарративом. Среди фиктивных аргументов, выявленных в проанализированных Круль-Кумор публицистических текстах, количественно преобладают ссылки на так называемых экспертов и аналитиков. В изученном ею материале чаще всего цитируются мнения якобы американских политологов и представителей американской разведки как самых авторитетных лиц. Другие псевдодоводы имеют целью создать иллюзию надлежащего обоснования суждений, отсылая, с одной стороны, к традиционным или социально устоявшимся современным мифам, коллективным представлениям и т. п., с другой – к эмоциям, религиозным убеждениям и интуиции.

Алиция Пстыга в статье *Wojna i pokój? Publicystyka rosyjskojęzyczna w przekładzie na język polski po lutym 2022 roku* уделяет внимание вопросу пе-

ревода русскоязычных журналистских текстов на польский язык в условиях продолжающейся войны в Украине. Тексты для анализа были почерпнуты мною из выходящего раз в две недели до сентября 2023 года журнала „Форум”, в котором публиковались переводы примечательных материалов из мировых СМИ, в том числе из русскоязычной прессы. Как правило, в условиях военного конфликта сообщения СМИ вписываются в рамки определенной информационной политики. Автор отмечает, что сложная geopolитическая обстановка существенным образом повлияла на выбор медиатекстов предлагаемых польской аудитории. Наибольшее количество переводимых статей было посвящено различным контекстам, связанным с продолжающейся войной, а также прогнозам для России. В военный период активизировались некоторые новые коммуникационные стратегии. Среди изданных в журнале „Форум” выдержек за 2022–2023 годы важное место занимали переводы высказываний известных представителей культуры (Виктора Ерофеева, Дмитрия Глуховского, Игоря Поночевного и др.), противников войны в Украине, представляющих дилеммы российского общества и проблему ответственности – как общества, так и власти.

Как уже было сказано выше, в информационной войне существенную роль играют политические мифологемы, разработанные в рамках суггестивных политических технологий. Жанна Сладкевич в статье „*Россия поднимается с колен*” четверть века спустя: медиалингвистический анализ политической мифологемы сосредоточивается, однако, на обратном процессе демифологизации общественного сознания посредством интернет-мемов, являющихся продуктами коллективного сетевого творчества и результатом культуры сопротивления политическим мифам. Исследовательница доказывает, что мемы следует трактовать как „медийное измерение мифологемы в силу общности их природы и функций: это образная идея, выраженная вербально и иконически, способная воздействовать на массовое сознание в заданном направлении, она не предполагает критического восприятия, а улавливается как растиражированный стереотип невольно, за счет частотности использования и широкого распространения”. Автор подвергает анализу интернет-мемы, обнаруженные в поисковой системе „Яндекса” на запрос „мем Россия поднимается с колен” в количестве 110 единиц.

Проблематика так называемого языкового вопроса и языковой политики после агрессии Российской Федерации против Украины затрагивается Магдаленой Амброй Вуйцик в статье *Problem języków w Ukrainie na tle wojny: stosunek do języka rosyjskiego*. В настоящее время русский язык многими представителями украинского общества воспринимается как язык врага. В условиях вооруженного конфликта наблюдается тенденция к переходу на украинский язык, который сейчас является фактором объединения украин-

ской нации. Исследование Вуйцик показало, что в данный момент русский язык в значительной степени искореняется из украинского публичного пространства, в частности из образовательных учреждений. Более того, в связи с ростом национального самосознания украинцев, от русского языка постепенно отказываются в повседневной жизни, в частной сфере. Аналогичный процесс наблюдается и в отношении русской культуры.

Российско-украинский вооруженный конфликт вызывает также международный резонанс в данной области. Цель статьи Малгожаты Дзедзиц *Czynniki stresogenne wśród studentów filologii rosyjskiej w kontekście aktualnej sytuacji geopolitycznej* заключается в выявлении видов стрессоров и их влияния на овладение русским языком как иностранным польскими студентами по специальности „Русская филология” в сложившихся геополитических условиях. Автор пытается определить внутренние и внешние факторы, вызывающие учебный стресс, а также проанализировать воздействие текущей обстановки и социальных детерминант на уровень стресса, испытываемого студентами русской филологии. Установление причин стресса и корреляции между его уровнем и академической успеваемостью учащихся позволило выявить сферы, требующие поддержки, и указать на возможные действия по улучшению ситуации.

Показывая с различных точек зрения заявленную в названии конференции проблему, ученые вносят свой вклад в формирование современной гуманитарной научной повестки.

Bożena Hrynkiewicz-Adamskich
Boris Lanin
Beata Waligórska-Olejniczak

Bożena Hrynkiewicz-Adamskich, Adam Mickiewicz University, Poznań – Poland, bhrynk@amu.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-9589-841X>

Boris Lanin, Adam Mickiewicz University, Poznań – Poland, boris.lanin@amu.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0001-5542-7616>

Beata Waligórska-Olejniczak, Adam Mickiewicz University, Poznań – Poland, beata.waligorska@amu.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-0433-9920>